

Коллектив авторов

**Обзор судебной практики.
Авторское право. Смежные
права. Товарные знаки....**

Коллектив авторов

**Обзор судебной практики.
Авторское право. Смежные
права. Товарные знаки. Выпуск 1**

«Проспект»

Коллектив авторов

Обзор судебной практики. Авторское право. Смежные права.
Товарные знаки. Выпуск 1 / Коллектив авторов — «Прспект»,

ISBN 978-5-39-213930-9

В издании под общей редакцией председателя Арбитражного суда г. Москвы С. Ю. Чучи представлен обзор судебной практики Арбитражного суда г. Москвы по спорам, связанным с защитой интеллектуальной собственности, за первое полугодие 2013 г.

ISBN 978-5-39-213930-9

© Коллектив авторов
© Прспект

Содержание

Информация о книге	7
Роль судебной практики в правовом регулировании общественных отношений	8
Доверительный управляющий исключительными правами имеет право на судебную защиту исключительных прав от своего имени, в том числе требовать компенсацию за нарушение исключительных прав в соответствии со ст. 1301 ГК РФ, на основании договора доверительного управления исключительными правами	12
Собственник вправе передать в доверительное управление конкретно определенное имущество, в том числе исключительные права, которое в целях управления им должно быть обособлено у доверительного управляющего	14
Действующее российское законодательство не содержит запрета на свободное изучение, исследование объектов исключительных прав	16
Отсутствие права или законного интереса влечет отказ в его защите	17
Для установления факта нарушения ответчиком прав истца необходимо определить, кто является непосредственным (первоначальным) автором рассматриваемых произведений и объем переданных прав	19
Для взыскания компенсации в соответствии со ст. 1301 ГК РФ за нарушение исключительных прав подлежит доказыванию истцом факт реализации ответчиком соответствующих произведений, т. е. факт нарушения прав именно ответчиком	20
Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-40176/13	20
Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-23141/13	21
Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-38391/13	22
Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-9833/13	23
Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-15306/13	24
Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-42466/13	25
Предъявляя требования о взыскании компенсации за нарушение исключительного права, доказыванию, среди прочего, подлежит наличие прав правообладателя на фонограмму, а также факт незаконного использования указанной фонограммы	26
Предъявляя требования о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на использование персонажей аудиовизуального произведения, доказыванию подлежит сходство персонажей с изображением на товаре	29
Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-48391/13	29

Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-48405/13	30
Согласно ч. 3 ст. 64 АПК РФ, не допускается использование доказательств, полученных с нарушением Федерального закона	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Обзор судебной практики Авторское право Смежные права Товарные знаки

Под общей редакцией

председателя Арбитражного суда г. Москвы

С. Ю. Чучи

Ответственный редактор

председатель судебного состава Арбитражного суда г. Москвы

А. С. Чадов

Выпуск 1

ebooks@prospekt.org

Информация о книге

УДК 347.2/3

ББК 67.404.1

О-14

Под общей редакцией председателя Арбитражного суда г. Москвы **С. Ю. Чучи**

Ответственный редактор председатель судебного состава Арбитражного суда г. Москвы **А. С. Чадов**

Составители: **А. А. Потапенко**, председатель судебного состава Арбитражного суда г. Москвы **А. С. Чадов**

В издании под общей редакцией председателя Арбитражного суда г. Москвы С. Ю. Чучи представлен обзор судебной практики Арбитражного суда г. Москвы по спорам, связанным с защитой интеллектуальной собственности, за первое полугодие 2013 г.

УДК 347.2/3

ББК 67.404.1

© Чуча С. Ю., общее редактирование, 2013

© Чадов А. С., ответственное редактирование, 2013

© Потапенко А. А., Чадов А. С., составление, 2013

Пономарева Т. В., Чуча С. Ю., предисловие, 2013

© ООО «Проспект», 2013

Роль судебной практики в правовом регулировании общественных отношений

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

В январе 2012 года арбитражным судам Российской Федерации исполнилось 20 лет. Современный хозяйственный суд – необходимый элемент системы и инфраструктуры модернизации, модернизации экономической и социальной.

Одним из самых значимых достижений судебной реформы является создание четырехзвенной территориально обособленной структуры разрешения экономических споров – суды первой инстанции, апелляционные суды, кассационные суды и высшее звено – Высший Арбитражный Суд Российской Федерации. Прежде всего, это обусловлено стремительным развитием экономических отношений в стране и, как следствие, необходимостью защиты интересов субъектов предпринимательской деятельности.

Знаковым событием стало и внедрение в системе арбитражного судопроизводства новых информационных технологий – системы электронного делопроизводства и документооборота, видеоконференцсвязи и передачи данных, размещение в сети полной и общедоступной информации о движении дел, текстов всех судебных актов, создание электронного дела в рамках процессуального производства и постепенный переход к электронному архиву материалов всех дел, возможность дистанционного предъявления исков, иных процессуальных документов, доказательств и фактов.

Но как бы грандиозно ни выглядели эти достижения, главное их значение – обеспечение практической реализации правовых позиций, формируемых Высшим арбитражным судом РФ

во главе с председателем ВАС А. А. Ивановым, осуществление внутрисистемного, профессионального и общественного контроля за единообразием судебной практики.

В нашем суде реализуются задачи по развитию открытости, доступности и предсказуемости хозяйственного правосудия, укреплению независимости судей. Арбитражный суд города Москвы никогда не был и не станет узким местом, препятствием на пути развития российской экономики.

В настоящее время нами решаются задачи по дальнейшему совершенствованию отправления правосудия, обобщению и активному формированию судебной практики, обеспечению единообразия применения закона.

Очевидно, что ответ на современные вызовы был бы невозможен, если бы не коллектив Арбитражного суда города Москвы. Люди, рассматривающие более ста дел в месяц, являются крепкими профессионалами, беззаветно любящими свою работу и способными свернуть горы.

Коллективу Арбитражного суда города Москвы оказано доверие работать в суде, расположенном не только в прекраснейшем городе, столице нашей Родины, но и в самом центре процессов общественного развития. Мы честно служим закону, обеспечиваем защиту прав участников хозяйственных споров, чтобы сделать сограждан лучше и укрепить государство.

С. Ю. Чуча, председатель Арбитражного суда города Москвы

При осуществлении правосудия нередко при наличии пробела в праве, как и при имеющих место коллизиях или разногласиях в толковании норм, стороны в споре убедительность своих доводов подкрепляют судебной практикой.

В российской юридической литературе вопрос о роли судебной практики ставился неоднократно в связи с анализом источников права. Одна точка зрения признает судебную практику в качестве источника права только в той мере, в какой она находит отражение в судебных актах высших судов России. Другая точка зрения сводится к признанию практики источником права в полном объеме, включая результаты деятельности нижестоящих судов. Третья – отвергает за судебной практикой качество источника права вне зависимости от форм ее выражения.

С 2010 года после выступления 19 марта 2013 года на Третьих Сенатских чтениях в Конституционном Суде РФ председателя ВАС РФ А. А. Иванова «Речь о прецеденте» в юридическом сообществе обострились дискуссии о наличии прецедента в России.

По мнению А. А. Иванова, после признания нормативности постановлений Пленумов высших судов, наделения их правом интерпретировать законодательные нормы и высказывать обязательные для нижестоящих судов правовые позиции до трансформации нашей судебной системы в систему прецедентного права останется один шаг.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькин выразил позицию о том, что действительно прецедент не просто постучался в жизнь, и мы должны дать ответ на вопрос, в каких параметрах он допустим. В той мере, в какой он допустим, он должен служить основой для укрепления законности¹. В. В. Лазарев, отрицая присутствие в российском праве судебного прецедента, вместе с тем признавал, что при наличии пробелов в законодательстве, его отставании от жизни Верховный Суд Российской Федерации, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации вынуждены формулировать правовоположения, вносящие своего рода дополнения в действующую систему нормативного регулирования общественных отношений².

За последние годы заметно выросло количество научных работ, в которых не только уже «никто не выражает сомнений в наличии у суда государственно-властных полномочий или в современных условиях – публично-властных»³, но и отстаивает «правотворческие функции»

¹ См.: Прецедентное право для российских судов. Кому это выгодно? // Право. ru. 02.04.2010 г.

² См.: Общая теория права и государства: учебник / под ред. В. В. Лазарева. М., 2007. С. 269.

³ См.: Дмитриев Ю. А., Черемных Г. Г. Судебная власть в механизме разделения властей и защите прав и свобод человека //

суда⁴. Фактически судебный прецедент имеет место, так как на практике вновь сформулированные высшими судебными органами правовые положения неукоснительно соблюдаются нижестоящими судами⁵.

Материальный и процессуальный законы имеют множество пробелов и противоречий, предвидеть которые законодатель объективно не в состоянии. В этих условиях неизбежно «судебное нормотворчество», которое существует наряду со статутным правом до тех пор, пока статутное право не приходит на смену судебному толкованию закона.

Очевидно, что в многостадийном процессе правоприменения суд играет решающую и окончательную роль. Представляется, что с учетом мнения большинства ученых возможно утверждать о существовании в праве прецедентных судебных актов, которые являются не чем иным, как результатом судебного правотворчества как способа преодоления пробелов и коллизий в праве. Однако признание за судом правотворческой функции не является основанием для признания в российской системе права наличия судебного прецедента в том неизменном виде, в котором его понимает англосаксонская система права, поскольку «российский прецедент» носит временный характер до момента устранения пробела на законодательном уровне либо изменения судом правовой позиции (судебной практики).

Не являясь обязательной для применения, судебная практика как в России, так и в зарубежных странах, в том числе во Франции, Германии, Австрии, занимает весьма серьезное место и фактически является источником права в рамках закона. Реализуя принцип равенства всех перед законом, судьи обязаны применять одни и те же законы в одинаковой их интерпретации. Таким образом, из толкования права (мотивации решений) судьей, рассматривающим дело по существу, складывается судебная практика. Это толкование не отделяется от нормы закона, а является с ней единым целым. Поэтому обращение судов к судебной практике не принимает форму конкретной ссылки на определенное решение, а делается в виде использования закона в том виде, в каком он был истолкован вышестоящими судами. В законе предполагается тот смысл, которым его наполнили ранее принятые судебные решения⁶.

Происхождение правовых норм – процесс и сложный, и многоканальный. Один из путей образования юридических предписаний – это трансформация получения правовой позицией статуса юридической нормы, что для отечественной правотворческой практики достаточно распространенное явление. Прообразы будущих юридических норм складываются в правоприменительной, праворазъяснительной и доктринальной практике⁷. По справедливому замечанию С. К. Зайгановой, величайшая ценность судебной практики состоит в том, что «она служит богатейшим источником важной информации для правотворчества, "поставляет" не случайный, а многократно апробированный в самых различных уровнях материал»⁸.

При этом пределы судебного преодоления пробелов посредством сформировавшейся судебной практики одноуровневых судов, в частности судов первой инстанции, в большей степени ограничены по сравнению со значением позиций, сформулированных в актах высших судов России. Судебные акты по конкретному делу являются обязательными лишь для лиц, участвовавших в деле. Пробелы и коллизии восполняются локально в рамках конкретного правоотношения. Вместе с тем каждый судебный акт является одним из структурных элементов в процессе формирования судебной практики и в целом единой доктрины права.

Государство и право. 1997. № 8. С. 44–49.

⁴ См.: *Марченко М. Н.* Судебное правотворчество и судейское право. М., 2008.

⁵ См.: *Демин А. В.* Налоговое право России: учеб. пособие / под ред. А. Н. Козырина, Д. М. Шекина. М., 2008. С. 59.

⁶ См.: *Общая теория права и государства* / под ред. В. В. Лазарева. С. 184.

⁷ *Власенко Л. В., Власенко Н. А.* Судебные правовые позиции в налоговом праве: понятие, виды, конкуренция // СПС «КонсультантПлюс» (юридические публикации).

⁸ *Зайганова С. К.* Судебный прецедент: проблемы правоприменения. М., 2002. С. 83.

В связи с этим Арбитражным судом города Москвы принято решение о публикации своей судебной практики по делам, в которых имели место примеры преодоления судом пробелов, коллизий, неопределенностей норм действующего законодательства, а также иллюстрации толкования закона в тематических обзорах.

Т. В. Пономарева,
председатель судебного состава Арбитражного суда
города Москвы

С. Ю. Чуча,
доктор юридических наук, профессор,
председатель Арбитражного суда города Москвы

**Доверительный управляющий исключительными
правами имеет право на судебную защиту
исключительных прав от своего имени, в том
числе требовать компенсацию за нарушение
исключительных прав в соответствии со ст. 1301
ГК РФ, на основании договора доверительного
управления исключительными правами
Решение Арбитражного суда города
Москвы по делу № А40-161730/12**

Решением Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-161730/12 был частично удовлетворен иск НП «Эдельвейс» к ООО «Афина Палада» о взыскании компенсации за нарушение исключительных имущественных прав на средство индивидуализации. Как усматривается из материалов дела, исключительные права средства индивидуализации – товарный знак «Маша и Медведь» переданы ООО «Маша и Медведь» в доверительное управление НП «Эдельвейс» по договору доверительного управления исключительными правами от 23.03.2012 г. На основании вышеуказанного договора и в силу ч. 5 ст. 1242 ГК РФ, НП «Эдельвейс» вправе обращаться в суд от своего имени за защитой исключительных прав ООО «Маша и Медведь» и требовать выплаты компенсации за их нарушение. Доводы ответчика о том, что у истца отсутствуют законные основания требовать компенсацию, на судебную защиту, на представительство интересов правообладателя, суд признал необоснованными и недоказанными. Так, на основании договоров об отчуждении исключительного права на аудиовизуальное произведение (сериал «Маша и Медведь») от 08.06.2010 г. № 010601-МиМ, от 12.11.2010 г. № 1007/19, заключенных между ООО «Маша и Медведь» и ООО «Афина Палада» исключительное право на использование вышеуказанных персонажей принадлежат ООО «Маша и Медведь». В соответствии с договором доверительного управления исключительными правами от 23.03.2012 г. № Э1-МиМ ООО «Маша и Медведь» передало НП «Эдельвейс» исключительные права на использование персонажей аудиовизуального произведения «Маша и Медведь».

В решении Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-20240/13 указано, что на основании договора об отчуждении исключительного права на аудиовизуальное произведение (сериал «Маша и Медведь») от 08.06.2010 г., договора об отчуждении исключительного права № 1007/19 от 12.11.10 г. ООО «Маша и Медведь» получило исключительные права на использование аудиовизуального произведения – анимационного фильма «Маша и Медведь». 23.03.2012 г. между ООО «Маша и Медведь» (учредитель) и НП «Эдельвейс» (управляющий) заключен договор № Э1-МиМ, на основании которого учредитель передает управляющему в доверительное управление на определенный срок, исключительные права на использование персонажей анимационного фильма «Маша и Медведь», а управляющий обязуется осуществлять управление этими исключительными правами в интересах учредителя управления. Права, передаваемые в доверительное управление, включают:

- право на воспроизведение – право воспроизводить персонажи мультфильма в какой-либо объективной форме;
- право на распространение – право распространять персонажи мультфильма в какой-либо объективной форме;
- продавать, сдавать в прокат и иным, не запрещенным законом способом;

- право передавать программы для всеобщего сведения путем передачи в эфир и (или) последующей передачи в эфир, а также для всеобщего сведения по кабелю, проводам или с помощью иных аналогичных средств в объеме, необходимом для рекламы программ;
- право на переработку – право создавать производные от персонажей.

На основании данного договора и в силу ч. 5 ст. 1242 ГК РФ НП «Эдельвейс», вправе обратиться в суд от своего имени за защитой исключительных прав ООО «Маша и Медведь» и требовать выплаты компенсации за их нарушение.

**Собственник вправе передать в доверительное
управление конкретно определенное
имущество, в том числе исключительные права,
которое в целях управления им должно быть
обособлено у доверительного управляющего**
**Решение Арбитражного суда города
Москвы по делу № А40-6336/13**

Решением Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-6336/13 суд установил, что иск не подлежит удовлетворению. В обоснование своего права на обращение в суд истец сослался на факт заключения между ним и Электроэнергетической ассоциацией «Корпорация единый электроэнергетический комплекс» договора доверительного управления № 7-Д.У. от 01.03.2012 г., по условиям которого Корпорация (учредитель управления) передает ЗАО Инженерно-технический центр «Единство» (доверительному управляющему) в доверительное управление исключительные права на техническую документацию в составе научно-технической продукции, переданной по лицензионному договору от 27.12.2004 г. № 210п, в том числе права на получение роялти. К договору доверительного управления составлен акт приема-передачи от 01.03.2011 г., по которому истец принял в доверительное управление исключительные права на техническую документацию в составе научно-технической продукции, переданной по лицензионному договору.

Согласно ст. 1012 ГК РФ по договору доверительного управления имуществом одна сторона (учредитель управления) передает другой стороне (доверительному управляющему) на определенный срок имущество в доверительное управление, а другая сторона обязуется осуществлять управление этим имуществом в интересах учредителя управления или указанного им лица (выгодоприобретателя). Осуществляя доверительное управление имуществом, доверительный управляющий вправе совершать в отношении этого имущества в соответствии с договором доверительного управления любые юридические и фактические действия в интересах выгодоприобретателя.

Статьей 1013 Кодекса предусмотрено, что объектами доверительного управления могут быть предприятия и другие имущественные комплексы, отдельные объекты, относящиеся к недвижимому имуществу, ценные бумаги, права, удостоверенные бездокументарными ценными бумагами, исключительные права и другое имущество. Учредителем доверительного управления, как следует из ст. 1014 ГК РФ, является собственник имущества.

Согласно ст. 1016 ГК РФ в договоре доверительного управления имуществом должны быть указаны: состав имущества, передаваемого в доверительное управление; наименование юридического лица или имя гражданина, в интересах которых осуществляется управление имуществом (учредителя управления или выгодоприобретателя); размер и форма вознаграждения управляющему, если выплата вознаграждения предусмотрена договором; срок действия договора. Имущество, переданное в доверительное управление, обособляется от другого имущества учредителя управления, а также от имущества доверительного управляющего. Это имущество отражается у доверительного управляющего на отдельном балансе, и по нему ведется самостоятельный учет. Для расчетов по деятельности, связанной с доверительным управлением, открывается отдельный банковский счет (ст. 1018). Таким образом, по смыслу и содержанию закона собственник вправе передать в доверительное управление конкретно определенное имущество, в том числе исключительные права, которое, в целях управления им, должно

быть обособлено у доверительного управляющего. Истцом не представлено доказательств того, что учредитель управления являлся собственником, имеющим полномочия самостоятельно распоряжаться объектом договора, а также доказательств, подтверждающих состав переданного в доверительное управление имущества.

Из лицензионного договора видно, что лицензиаром совместно выступают три юридических лица. Лицензиату при этом передается исключительное право на использование технической документации, состав которой указан в приложении к договору. Обязанность по передаче лицензиату технической документации возложена на ГП НПКГ «Зоря» – «Машпроект» (Украина). Таким образом, ни из договора, ни из иных представленных доказательств не следует, что Электроэнергетическая ассоциация «Корпорация Единый Электроэнергетический Комплекс» является единоличным собственником исключительных прав на техническую документацию полностью или в какой-то части. Из преамбулы лицензионного договора видно, что лицензиару (т. е. трем юридическим лицам) принадлежит право совместной собственности на техническую документацию в составе НТП.

Согласно ст. 253 ГК РФ участники совместной собственности, если иное не предусмотрено соглашением между ними, сообща владеют и пользуются общим имуществом. Распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности, осуществляется по согласию всех участников, которое предполагается независимо от того, кем из участников совершается сделка по распоряжению имуществом. Исходя из этого, передача части совместной собственности в доверительное управление не соответствует закону. Поэтому договор доверительного управления не может быть признан соответствующим ст. 1014 ГК РФ. При определении существенных условий договора доверительного управления состав имущества, передаваемого в доверительное управление, не установлен сторонами.

Из предмета договора и акта приема-передачи не следует, в каком объеме были переданы исключительные права на техническую документацию – в объеме, полностью соответствующем приложению № 1 к лицензионному договору, либо в какой-то части, с учетом наличия двух других собственников исключительных прав. При отсутствии в договоре хотя бы одного из его существенных условий договор не может считаться заключенным. С учетом изложенного, у суда не имеется оснований считать действия истца по обращению в суд соответствующими ст. 4 АПК РФ.

Действующее российское законодательство не содержит запрета на свободное изучение, исследование объектов исключительных прав Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-10750/13

В решении Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-10750/13 указано следующее. Довод истца о том, что ответчиками были проведены незаконные исследования программы истца судом отклоняется в связи с нижеследующим. Действующее российское законодательство не содержит запрета на свободное изучение, исследование объектов исключительных прав. По смыслу ст. 1274 ГК РФ и п. 2 ст. 1280 ГК РФ исследование программы для ЭВМ, как и любого другого объекта исключительных прав, может быть проведено как пользователем самостоятельно, так и любым иным лицом, обладающим специальными знаниями, но в интересах пользователя, с его ведома и по его согласию. Это объясняется тем, что само по себе исследование в силу ст. 1270 ГК РФ не указано в качестве способа использования объекта исключительных прав и не предполагает его возмездное отчуждение или иное введение в оборот.

Кроме того, прямого запрета на осуществление исследования в интересах пользователя, с его ведома и по его согласию любым лицом, обладающим необходимыми специальными познаниями, действующее законодательство не содержит. Данный вывод подтверждается, в частности, Постановлением Президиума ВАС РФ от 16 июня 2009 г. № 2578/09, в котором применительно к запатентованному изобретению указано, что «не может быть признано нарушением прав компании изготовление и представление в Росздравнадзор и научный центр экспертизы образцов лекарственного средства иматиб-ФС для проведения экспертизы качества этого средства», п. 15 Постановления Пленума ВС РФ от 19 июня 2006 г. № 15, в соответствии с которым установлено, что «при назначении экспертизы в связи с необходимостью исследования объектов авторского права и (или) смежных прав суды должны соблюдать требования о недопустимости привлечения в качестве экспертов или специалистов лиц, связанных трудовыми или договорными отношениями с правообладателями.

В случае необходимости получения информации о специальных формах защиты объектов авторского и смежного права (специальные метки на дисках, художественных произведениях и т. д.), которые известны только правообладателю, его сотрудники и иные связанные с ним лица могут быть вызваны в суд только в качестве свидетелей», обозначенным Определением КС РФ от 16 октября 2003 г. № 389-0. Таким образом, поскольку программа для ЭВМ, принадлежащая истцу, была правомерно приобретена первым ответчиком у истца, действующее законодательство устанавливает возможность свободного исследования программы для ЭВМ, ответчик выразил свое согласие и свой интерес на установление факта переработки базы данных второго ответчика в результате изучения содержания баз данных специалистами, поскольку при установлении переработки первый ответчик пользовался бы контрафактной версией базы данных, представляется, что исследование с целью установления факта переработки в данном случае не противоречит требованиям ст. 1280 ГК РФ.

Отсутствие права или законного интереса влечет отказ в его защите Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-17076/13

Решением Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-17076/13 о запрете и уничтожении контрафактных товаров и взыскании компенсации в удовлетворении исковых требований было отказано.

В соответствии с п. 1 ст. 2, ч. 1 ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в порядке, установленном Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации. Под заинтересованным лицом понимается лицо, утверждающее о нарушении либо оспаривании его прав и законных интересов. Отсутствие права или законного интереса влечет отказ в его защите.

Суд не установил наличия у истца права или законного интереса, которые подлежали бы защите путем подачи соответствующего иска. На момент обращения в суд истец не обладал исключительными правами на товарный знак по свидетельству № 482330.

Согласно п. 1 ст. 1232 Гражданского кодекса Российской Федерации, исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации признается и охраняется при условии государственной регистрации такого результата или такого средства. В силу п. 1 ст. 1477 Гражданского кодекса Российской Федерации на товарный знак, то есть на обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, признается исключительное право, удостоверяемое свидетельством на товарный знак.

В соответствии со ст. 1479 Гражданского кодекса Российской Федерации на территории Российской Федерации действует исключительное право на товарный знак, зарегистрированный федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности, а также в других случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации. На товарный знак, зарегистрированный в Государственном реестре товарных знаков, выдается свидетельство на товарный знак. Свидетельство на товарный знак удостоверяет приоритет товарного знака и исключительное право на товарный знак в отношении товаров, указанных в свидетельстве (ст. 1481 Гражданского кодекса Российской Федерации).

С учетом положений ст. 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации для лица, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателя), устанавливается исключительное право использования товарного знака любым не противоречащим закону способом (исключительное право на товарный знак), в том числе для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован, в частности путем размещения товарного знака в сети Интернет, в том числе в доменном имени и при других способах адресации. Другим лицам запрещается использовать без разрешения правообладателя сходные с товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров.

В соответствии с п. 62 Постановления совместного Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.03.2009 г. № 5/29 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак, не может быть отказано в его защите (даже в случае, если в суд

представляются доказательства неправомерности регистрации товарного знака) до признания предоставления правовой охраны такому товарному знаку недействительной в порядке, предусмотренном ст. 1512 Гражданского кодекса Российской Федерации, или прекращения правовой охраны товарного знака в порядке, установленном ст. 1514 Гражданского кодекса Российской Федерации. Таким образом, исключительное право на товарный знак возникает именно с момента его государственной регистрации. Дата приоритета товарного знака не имеет правового значения для решения вопроса об определении момента, с которого правообладатель приобретает право на товарный знак.

Согласно ст. 8 Гражданского кодекса Российской Федерации, гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также действий граждан и юридических лиц, которые, хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности. В соответствии с этим гражданские права и обязанности возникают, в том числе, из актов государственных органов и органов местного самоуправления, которые предусмотрены законом в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей. По своей правовой природе государственная регистрация товарного знака является юридическим фактом, то есть фактическим обстоятельством, с которым закон связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношений. Именно с момента государственной регистрации товарного знака лицо приобретает статус правообладателя и наделяется соответствующими правомочиями, в том числе, правомочиями по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. В свою очередь, именно с момента государственной регистрации товарного знака другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации. То есть, с момента государственной регистрации товарного знака у других лиц возникает соответствующая обязанность, предусмотренная законом.

Истец обратился в суд с иском 14.02.2013 г.

Товарный знак был зарегистрирован 13.03.2013 г.

**Для установления факта нарушения
ответчиком прав истца необходимо
определить, кто является непосредственным
(первоначальным) автором рассматриваемых
произведений и объем переданных прав
Решение Арбитражного суда города
Москвы по делу № А40-131962/12**

Решением Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-131962/12 в удовлетворении требований о взыскании компенсации за нарушение исключительного авторского права было отказано. Исходя из фактических обстоятельств дела и представленных в дело доказательств, суд пришел к выводу о том, что истец не доказал наличие у него исключительных прав на рассматриваемые произведения в понимании ст. 1260, 1270 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Суд, оценив представленные доказательства в соответствии со ст. 64, 66, 67, 68, 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пришел к выводу о том, что факт передачи истцу исключительных прав на оригинальное произведение, а также на производное произведение (перевод) не подтвержден надлежаще оформленными и заверенными в соответствии с требованиями ст. 75 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации договорами.

В соответствии с положениями гражданского законодательства компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения. Между тем, представленные доказательства, безусловно, не подтверждают юридически значимые обстоятельства и не образуют единую цепь доказательств, позволяющих установить вину и утверждать о нарушении исключительных прав истца ответчиком.

Для взыскания компенсации в соответствии со ст. 1301 ГК РФ за нарушение исключительных прав подлежит доказыванию истцом факт реализации ответчиком соответствующих произведений, т. е. факт нарушения прав именно ответчиком

**Решение Арбитражного суда города
Москвы по делу № А40-40176/13**

Решением Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-40176/13 было отказано в иске о взыскании с ООО «Темикс» в пользу ООО «Омега-Север» 50 000 рублей компенсации за нарушение исключительных авторских прав на аудиовизуальное произведение. Суд установил, что для взыскания компенсации подлежит доказыванию истцом факт реализации ответчиком соответствующих произведений, т. е. факт нарушения прав именно ответчиком. В качестве доказательства реализации DVD-диска истец сослался на диск с видеозаписью процесса покупки. Иных доказательств не представлено. Согласно ст. 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. В соответствии со ст. 68 АПК РФ обстоятельства дела, которые согласно закону должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами. Между тем, факт заключения договора купли-продажи и стороны договора купли-продажи не может подтверждаться исключительно видеозаписью. При отсутствии иных доказательств покупки (чека ККМ, товарного чека и т. п.) диск с видеозаписью оценивается судом как недопустимое доказательство реализации именно ответчиком DVD-диска с записью фильмов.

Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-23141/13

Решением Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-23141/13 было отказано в иске о взыскании компенсации за нарушение исключительных авторских прав. Для взыскания компенсации подлежит доказыванию истцом факт реализации ответчиком соответствующих произведений, т. е. факт нарушения прав именно ответчиком. В качестве доказательства реализации DVD-диска истец сослался на диск с видеозаписью процесса покупки. Иных доказательств не представлено.

Согласно ст. 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. В соответствии со ст. 68 АПК РФ обстоятельства дела, которые согласно закону должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами. Между тем, факт заключения договора купли-продажи и стороны договора купли-продажи не может подтверждаться исключительно видеозаписью. При отсутствии иных доказательств покупки (чека ККМ, товарного чека и т. п.) диск с видеозаписью оценивается судом как недопустимое доказательство реализации именно ответчиком DVD-диска с записью фильмов. Судом также принимается во внимание, что при таких обстоятельствах диск с видеозаписью покупки не может быть оценен как относимое к настоящему делу доказательство в порядке ст. 67 АПК РФ. С учетом изложенного, ответчиком не представлено доказательств, подтверждающих нарушение его прав именно ответчиком, в связи с чем оснований для взыскания компенсации с ответчика не имеется.

Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-38391/13

Решением Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-38391/13 было удовлетворено требование о взыскании компенсации за нарушение исключительных имущественных прав на средство индивидуализации. Как следует из материалов дела, 17 августа 2012 г., в торговом павильоне, расположенном слева от входа, в магазине «Изюминка» по адресу: г. Москва, ул. Лескова, д. 8 при изучении рынка товаров, в отношении которых применяется товарный знак «Маша и Медведь» с ООО «Агата» был заключен договор розничной купли-продажи на комплект раскрасок, к упаковке которых было применено изображение, сходное до степени смешения с товарным знаком «Маша и Медведь». Покупка подтверждается: товарными кассовыми чеками, выданными ответчиком, в котором содержатся сведения о наименовании продавца, ИНН продавца, наименование проданного товара, подписью продавца, уплаченной за товар денежной сумме, датой заключения договора розничной купли-продажи. Обстоятельства заключения договора розничной купли-продажи подтверждаются видеосъемкой, произведенной в целях самозащиты гражданских прав на основании ст. 12, 14 ГК РФ.

Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-9833/13

Решением Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-9833/13 было удовлетворено требование о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на аудиовизуальное произведение. Согласно материалам дела, 22.01.2013 г. в торговом пункте, принадлежащем ответчику, по адресу: г. Москва, Федеративный проспект, 3А, ТЦ «Новогиреево», был приобретен контрафактный диск формата DVD, содержащий аудиовизуальное произведение «Римские приключения».

В соответствии с ст. 493 Гражданского кодекса Российской Федерации договор розничной купли-продажи считается заключенным в надлежащей форме с момента выдачи продавцом покупателю кассового или товарного чека или иного документа, подтверждающего оплату товара, в связи, с чем суд посчитал факт заключения договора розничной купли-продажи установленным, о чем свидетельствует кассовый чек, содержащий наименование продавца, дату, время покупки и стоимость товара, а также ИНН, совпадающий с ИНН, указанным в выписке из ЕГРЮЛ. Кроме того, судом по ходатайству истца была просмотрена видеозапись, на которой зафиксирован момент покупки контрафактного диска формата DVD, содержащий аудиовизуальное произведение «Римские приключения». Данную видеозапись суд признал допустимым и относимым доказательством, поскольку она позволяет определить факт купли-продажи и сам предмет покупки: на ней зафиксировано выдача кассового чека, содержащего наименование продавца, дату, время покупки и стоимость товара.

Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-15306/13

Решением Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-15306/13 было удовлетворено требование НП «Эдельвейс» к ООО «РУССАБ» о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав. Основанием иска является распространение ответчиком в магазине расположенном по адресу: Московская область, г. Солнечногорск, ул. Крестьянская, д. 10, по договору розничной купли-продажи, пенала «Маша и Медведь». На приобретенном товаре были размещены персонажи детского мультипликационного сериала «Маша и Медведь», а именно персонаж Маша, персонаж Медведь». Данные обстоятельства подтверждаются следующими доказательствами:

- копией кассового чека ответчика от 10.01.2013 г. на сумму;
- упаковкой купленной продукции с изображением указанных персонажей.

Имеющийся в материалах дела кассовый чек подтверждает факт реализации ответчиком указанного истцом продукта, поскольку на чеке имеется наименование ответчика, ИНН которого полностью совпадает с Выпиской из ЕГРИП.

Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-42466/13

В решении Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-42466/13 указано, что в подтверждение факта осуществления публичного исполнения 03.03.2013 г. фонограмм в ресторане «Япоша», владельцем которого является ответчик, истец представил диск с видеозаписью, просмотренной судом, акты расшифровок записей от 11.03.2013. Суд, исследовав и оценив представленные истцом доказательства, в соответствии со ст. 67, 68, 71 АПК РФ признает их достаточными, относимыми доказательствами по делу, подтверждающими факт осуществления публичного исполнения фонограмм. На основании ст. 12 ГК РФ способ защиты прав выбирает лицо, право которого нарушено. Действия истца соответствуют ст. 14 ГК РФ, не выходят за пределы действий, необходимых для пресечения нарушения прав на управление правами на фонограммы в отношении их публичного исполнения.

**Предъявляя требования о взыскании компенсации
за нарушение исключительного права, доказыванию,
среди прочего, подлежит наличие прав
правообладателя на фонограмму, а также факт
незаконного использования указанной фонограммы**
**Решение Арбитражного суда города
Москвы по делу № А40-142004/12**

Решением Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-142004/12 было отказано в удовлетворении требований о взыскании компенсации за нарушение исключительных авторских прав на фонограмму. Основанием иска является утверждение заявителя о том, что ответчик без согласия правообладателей незаконно использовал музыкальные произведения (фонограммы) путем их воспроизведения, доведения до всеобщего сведения, распространения в помещении ресторана «Кружка», принадлежащего ООО «Слобода», расположенного по адресу: г. Москва, ул. Долгоруковская, д. 40, 3 октября 2012 г. в период с 16 часов 35 минут до 16 часов 55 минут, что является нарушением исключительных прав правообладателей. Между тем представленные доказательства, безусловно, не подтверждают юридически значимые обстоятельства и не образуют единую цепь доказательств, позволяющих установить вину и утверждать о нарушении исключительных прав истца ответчиком. Согласно ч. 2 ст. 64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, доказательствами по делу являются, в том числе, и объяснения участвующих в деле лиц и показания свидетелей.

С целью установления фактов публичного исполнения фонограмм, а также фактических обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения дела, судом по ходатайству истца был вызван в судебное заседание и допрошен свидетель – Степанов Александр Евгеньевич, лицо, непосредственно осуществлявшее проведение фиксации в интересах истца на основании распоряжения от 03.10.2012 г. № 03/10/12-5. Допрошенный в качестве свидетеля по делу Степанов Александр Евгеньевич, подтвердил, что снимал на видеорегистратор DVR HDMI улицу, адрес, ресторан «Кружка», людей; осуществил покупку; получил чек; все зафиксировал на видеорегистратор. На вопрос: где видеорегистратор? – ответил, что не знает. Кроме того, свидетель пояснил, что музыка исходила из колонок, звучала музыка современных исполнителей, по его мнению, звучало радио.

В процессе судебного заседания была просмотрена видеозапись, представленная ранее истцом в качестве вещественного доказательства. Суд, просмотрев видеозапись и оценив ее в соответствии со ст. 64, 66, 67, 68, 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пришел к выводу о том, что она не подтверждает факт нарушения исключительных прав правообладателей именно ответчиком, поскольку данная видеозапись содержит только сведения о том, как Степанов Александр Евгеньевич входит в какое-то помещение, где звучит неопределенная музыка. Предоставленная видеозапись не соответствует критериям допустимости и достоверности по причине непредставления в суд самого записывающего устройства (видеорегистратора DVR HDMI). Копия видеозаписи, предоставленная суду, не подтверждает время записи, указанное истцом. Сама видеозапись сделана с использованием технического устройства, не позволяющего установить достоверно источник звука, при этом, им мог бы быть и музыкальный проигрыватель, не принадлежащий ответчику. Между тем, если предположить, что помещение принадлежит именно ответчику, и, согласно пояснениям свидетеля, там звучало радио, то ответчик не является лицом, ответственным за формирование радиоканала и

его распространение в установленном порядке на основании лицензии на радиовещание. Особенностью исполнения произведений путем радиоэфира является то обстоятельство, что лицо, осуществляющее прослушивание радиоканала, не имеет представления о содержании канала и о перечне произведений, которые будут исполняться в радиоэфире. Следовательно, лицо, осуществляющее прослушивание радиоканала, до момента такого прослушивания не может иметь информации о том, что оно будет использовать произведения путем радиоэфира. Это означает, что такое лицо не может определить необходимость подписания договора на использование авторских прав до момента, когда соответствующее произведение будет сообщено в эфир.

В соответствии с п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 5, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 29 от 26.03.2009 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» лицом, осуществляющим публичное исполнение произведения (в том числе при его представлении в живом исполнении), является юридическое или физическое лицо, организующее публичное исполнение в месте, открытом для свободного посещения, или в месте, где присутствует значительное число лиц, не принадлежащих к обычному кругу семьи, то есть лицо, которое берет на себя инициативу и ответственность за проведение соответствующего мероприятия. Именно это лицо должно заключить договор о предоставлении ему права на публичное исполнение произведения с правообладателем или организацией по управлению правами на коллективной основе и выплачивать полагающееся вознаграждение.

В подтверждение нахождения в помещениях ответчика, Истец представил кассовый чек № 7754 от 03.10.2012 г. Однако, из предоставленной видеозаписи не следует, что лицо которое, производило съемку видео, осуществляло указанный заказ, а именно «куриные крылышки и кофе», а также, что представленный в материалы дела кассовый чек выдан именно сотрудниками кафе «Кружка». В связи, с чем суд не принимает во внимание чек, как подтверждение о нахождении в обозначенное время 16:35–16:55 в помещениях ответчика.

Кроме того, суд также не принял во внимание акт расшифровки записи от 03.10.2012 г. № 179 в качестве доказательства по делу, поскольку данный акт не содержит информации, которая могла бы подтвердить фактические действия лица, осуществившего запись. Помимо указанного, сведения имеющиеся в акте расшифровки записи от 03.10.2012 г. № 179 противоречат сведениям, содержащимся в акте копирования оригинального видеофайла, содержащего фиксацию факта публичного исполнения фонограмм, опубликованных в коммерческих целях от 03.10.2012 г. Так, согласно акта расшифровки записи от 03.10.2012 г. № 179 в разделе о носителе информации, используемого для осуществления фиксации указано «Micro SD», однако в акте копирования оригинального видеофайла, содержащего фиксацию факта публичного исполнения фонограмм, опубликованных в коммерческих целях от 03.10.2012 г. произведенного членами комиссии указано, что копирование файла произведено с внутренней памяти телефона «Micro SD Card». Тогда, как свидетель А. Е. Степанов пояснял об осуществлении видеозаписи на видеорегистратор. Данные противоречия, также свидетельствует о недопустимости представленных доказательств – акта расшифровки записи от 03.10.2012 г. № 179 и акта копирования оригинального видеофайла, содержащего фиксацию факта публичного исполнения фонограмм, опубликованных в коммерческих целях от 03.10.2012 г., которые суд не принимает в качестве доказательств в связи с вышеизложенным.

В обоснование своих требований истец ссылается на заключение специалиста в области фонографического и музыковедческого исследования Р. В. Иваниной от 15.11.2012 г., согласно которому указано о том, что качество записи хорошее, разборчивость реплик устойчивая. Однако, суд не может однозначно согласиться с указанным заключением, поскольку, согласно ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, оно является

одним из доказательств, оценивается судом наряду с иными доказательствами и не имеет для арбитражного суда заранее установленной силы.

Просмотренная в ходе судебного заседания видеозапись не отвечает критериям допустимости и достоверности и суд не может согласиться с выводами специалиста о том, что качество записи хорошее, разборчивость реплик устойчивая, а учитывая, что истец не доказал факт нарушения исключительных прав правообладателей именно ответчиком, то данное заключение не имеет правового значения и не относится к предмету настоящего спора.

Иными доказательствами факт незаконного использования ответчиком фонограмм истец не подтверждает.

Предъявляя требования о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на использование персонажей аудиовизуального произведения, доказыванию подлежит сходство персонажей с изображением на товаре

Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-48391/13

Решением Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-48391/13 о взыскании денежной компенсации за нарушение исключительных прав на использование персонажей аудиовизуального произведения иски оставлены без удовлетворения.

Согласно п. 1. ст. 1229 ГК РФ гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (ст. 1233), если настоящим Кодексом не предусмотрено иное.

Истец доказательств, подтверждающих право авторства на рассматриваемые изображения персонажей аудиовизуального произведения, не представил. Как видно, в приложении № 1 к договору № Э1-МиМ от 23.03.2012 г. стороны определили перечень персонажей аудиовизуального произведения. Согласно п. 2. приложения № 1 к договору № 010601-МиМ от 08.06.2010 г. одновременно с передачей права на аудиовизуальное произведение правообладатель передает приобретателю (ООО «Маша и Медведь») в полном объеме исключительные права на все юридически значимые охраняемые элементы аудиовизуального произведения (включая, но, не ограничиваясь названием аудиовизуального произведения и его отдельных серий, графическим изображением, рисованными изображениями персонажей аудиовизуального произведения, их именами, текстом), независимо от того, поименованы ли указанные элементы непосредственно в приложениях к договору № 010601-МиМ. Суду не представлены графические или рисованные изображения персонажей аудиовизуального произведения с их именами, которые бы позволили согласиться с доводом истца о том, что указанные изображения являются объектом авторского права, переданного истцу. Суду не представлено доказательств того, что именно те изображения персонажей аудиовизуального произведения, авторские права на которые были переданы истцу, размещены на приобретенном истцом товаре.

Определением суда от 23.04.2013 г. истцу было предложено представить доказательства получения прав на персонажи аудиовизуального произведения. Определение суда истцом не выполнено, в связи с чем у суда отсутствует возможность проведения сравнительного анализа на предмет установления сходства размещенных на товаре изображений с изображениями персонажей, о нарушении прав на которые заявляет истец. При таком положении иски подлежат оставлению без удовлетворения.

Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-48405/13

В решении Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-48405/13 указано следующее. Непосредственно исследовав доводы истца в указанной выше части, суд пришел к выводу об их отклонении, в силу следующих обстоятельств. В обоснование своих требований истец указал на то, что ответчик без согласия правообладателя распространяет продукцию с изображением персонажа аудиовизуального произведения – мультипликационного сериала «Маша и Медведь», а именно: персонаж «Маша» и персонаж «Медведь». На основании п. 1 ст. 1229 ГК РФ правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением). Другие лица не могут использовать результат интеллектуальной деятельности без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных настоящим кодексом.

Исследовав представленные истцом изображения девочки с животным, размещенной на товаре, суд приходит к выводу о недоказанности истцом сходства персонажей мультипликационного фильма «Маша и Медведь» с изображением на товаре. Как видно, сравниваемые изображения не создают одинаковое зрительное впечатление, не ассоциируются друг с другом, в связи с чем, требование истца о взыскании компенсации за нарушение авторских прав подлежит оставлению без удовлетворения.

**Согласно ч. 3 ст. 64 АПК РФ, не допускается
использование доказательств, полученных
с нарушением Федерального закона
Решение Арбитражного суда города
Москвы по делу № А40-135688/12**

Решением Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-135688/12 было отказано в иске о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав.

По результатам исследования совокупности доказательств и обстоятельств по заявленным требованиям, суд пришел к выводу об отказе в удовлетворении требований истца, исходя при этом из следующего. Предъявляя требования о взыскании компенсации за нарушение исключительного права, доказыванию подлежит наличие прав правообладателя на фонограмму, а также факт незаконного использования указанной фонограммы ответчиком.

В силу п. 3 ст. 1252 ГК РФ компенсация за нарушение исключительного права подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения. Так, в материалы дела истцом представлены акты расшифровок записей. Вышеуказанные акты не содержат информации, которая могла бы подтвердить фактическое нарушение прав истца незаконными действиями ответчика. Кроме того, лицо, осуществившее запись, действовало по поручению и в интересах заказчика – истца. Такие действия подпадают под регулирование Закона Российской Федерации от 11.03.1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.